

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНОГО ФАКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

АХУНОВ

Азат Марсович,

канд. филол. наук; доцент каф. востоковедения и исламоведения, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).
E-mail: aakhunov@rambler.ru

Аннотация. С созданием в 1992 г. в Татарстане Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Татарстана возникла острая необходимость в подготовке религиозных кадров. Основную помощь оказали различные арабские фонды, преимущественно из стран Персидского залива. Обученные там сотни татар-мусульман сыграли важную роль в становлении религиозных институтов, одновременно породив феномен «конфликта поколений». Статья адресуется исследователям институциональной истории российского ислама, а также дискуссия о месте религии в светском пространстве.

Ключевые слова: Ближний Восток, ДУМ РТ, ислам в Татарстане, мусульманское образование.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-179-188

Точкой отчета начала массового выезда татарской молодежи для обучения в вузы исламских стран можно назвать 1992 г. Этот процесс был невозможен без финансовой поддержки различных исламских фондов, прежде всего саудовских. После развала СССР Российская Федерация пребывала в глубоком экономическом и политическом кризисе. Татарстан, объявивший политику «мягкого вхождения в рынок», находился в относительно благоприятных условиях по сравнению с другими субъектами Федерации, но еще не настолько силен материально, чтобы финансировать создание собственной системы религиозного образования. Кроме того, татарстанские руководители — вчерашние коммунисты, полагали, что религия — это удел пенсионеров, поэтому не считали этот вопрос актуальным.

Российская Федерация нуждалась в кредитах и инвестициях, Министерство иностранных дел РФ возглавил «либерал» А. В. Козырев, повернувший вектор российской внешней политики с Востока на Запад. Изменилось отношение и к странам, находившимся в противоположном СССР лагере. В этих условиях созре-

ли предпосылки для восстановления разорванных в 1938 г. дипломатических отношений с Королевством Саудовская Аравия. В декабре 1991 г. в Москве было открыто посольство КСА, а в мае 1992 г. в гостинице «Метрополь» состоялся большой дипломатический прием, собравший российский истеблишмент¹. В адрес саудовской стороны прозвучало множество комплиментов, были озвучены надежды российских мусульман как на моральную, так и на материальную поддержку. В частности, председателем Духовного управления мусульман Европейской части СНГ и Сибири муфтием Талгатом Таджутдином было заявлено, что «Саудовская Аравия способна оказать неоценимое содействие правоверным в России, как и в других государствах бывшего СССР, в возрождении исламской духовности, культурных традиций, восстановлении мусульманских храмов, посещении святых мест»².

За словами последовали дела, и уже весной 1992 г. в Татарстане был открыт один из первых в стране исламских лагерей, спонсированный международной ассоциацией «Тайба» и организованный Молодежным центром исламской культуры «Иман» во главе с В. Якуповым — в будущем заместителем муфтия и основным актором антиваххабитской кампании. Были проведены и другие мероприятия — например, конкурс чтецов Корана, профинансированы издания мусульманских книг и газет и т. д.

Сотрудничество было налажено и в области зарубежного образования. Свообразными центрами по отбору и отправке студентов в арабские вузы стали в Казани Закабанная мечеть, штаб-квартира ДУМ РТ при Сенной (ныне Нурулла) мечети и др. Попасть в число абитуриентов считалось престижным, поэтому первые «гранты» разошлись среди приближенных к руководству ДУМ молодых ребят. И те заявления, звучавшие в центральной прессе, что «в Саудовскую Аравию отправлялись [...] дети из нищенских, неблагополучных семей, а то и вовсе оставленные заботой пьяных родителей»³, конечно же, не соответствовали действительности.

Точная статистика не велась, не существовало единого органа, аккумулировавшего такого рода информацию. Некоторые из студентов недоучившись, вернулись обратно, другая часть после перерыва продолжила учебу в том же или другом вузе или в другой стране, еще одна небольшая часть навсегда покинула родину. Основные страны, куда

¹ Сам Козырев в мае 1992 г совершил визит по шести ведущим странам Персидского залива с целью получения кредита или поставки российского вооружения, но не добился успеха. См.: Юсин М. Наш визит — это борьба за рынки, в том числе за рынки вооружений // Известия (моск. выпуск). 05.05.1992.

² В московской гостинице «Метрополь» состоялся дипломатический прием по случаю открытия посольства Саудовской Аравии в России // РИА «Новости». 15.05.1992.

³ Постнова В. Еще одно взятие Казани // НГ-Религии. 2002. 4 марта.

выезжала мусульманская молодежь — это Саудовская Аравия, Египет, Турция, Малайзия, в меньшей степени — Ливан, Иордания, Сирия, Ирак, Индонезия, страны Магриба. Несмотря на самые фантастические цифры, которые назывались в СМИ, на наш взгляд, религиозное образование в мусульманских странах получили не более 300 человек из Татарстана. В 2000 г. председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин обозначил это количество «в несколько сот человек»¹. В 2011 г. называлась цифра 120 человек, обучающихся только в Саудовской Аравии².

Статистика не велась по причине отсутствия необходимости в контроле этой группы молодежи как неопасной; непререкаемый среди мусульман авторитет арабов как носителей истинного религиозного знания, «старших братьев» по вере, не позволял усомниться в чистоте их помыслов. Общественное мнение еще не созрело для дискуссий о «традиционном исламе», «ваххабитах» и «салафитах», а сам ислам воспринимался как общее достояние всех мусульман мира, без деления на правовые школы и направления.

Ситуация резко изменилась после начала в декабре 1994 г. военного конфликта в Чечне, произошедших на территории Российской Федерации громких терактов, взбудораживших российское общество. Спонсором чеченских боевиков и исполнителей устрашающих акций, по мнению правоохранительных органов, выступили различные арабские фонды, чаще всего назывался «Ал-харамейн». В свете этих событий в поле зрения силовых структур попали исламские религиозные заведения, в т. ч. и татарстанские, обучение в которых вели арабские наставники, а также выпускники зарубежных мусульманских учебных заведений. Участие некоторых шакирдов в противоправных действиях на Кавказе, вывело на повестку дня вопрос о законности функционирования подобных высших и средних учебных заведений, программ, по которым готовились будущие религиозные деятели, об отсутствии лицензий.

Пожалуй, одним из первых, кто напрямую заговорил о вреде зарубежного образования для татар, стал муфтий Татарстана Габдулла Галиуллин, хотя безадресные заявления звучали и раньше из уст руководителя ДУМЕС Талгата Таджутдина³. В 1996 г. муфтий Татарстана все еще пытался играть на федеральном поле в качестве председателя Высшего координационного центра (ВКЦ) духовных управлений мусульман России, но ряд его резких, не согласованных с руководством Татарстана заявлений и неадекватных действий по-

¹ О необходимости точных определений // ИГ-Религии. 2000. 29 нояб.

² Как противостоять салафизму? // Время и деньги. 2011. 15 февр.

³ Лидер мусульман России против вмешательства зарубежных исламских организаций в духовную сферу своей конфессии // Postfactum.Ru. 1994. 20 июля.

ставили на повестку дня вопрос о смене духовного лидера мусульман. Пытаясь казаться лояльным, в интервью агентству «Интерфакс» он заявил, что в Татарстане существует опасность «выгодного Москве» раскола. Источником его станут возвращающиеся на родину выпускники зарубежных исламских вузов. Всего, по его подсчетам, на тот момент в таких странах, как Турция, Сирия, Иордания, Ливия, Марокко, Тунис, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Малайзия, Индонезия, обучалось около 100 человек из Татарстана. По его словам, «они неизбежно внесут что-то новое, что может войти в противоречие с устоявшимися обычаями. Не сомневаюсь, что начнется вражда, интриги и в итоге — раскол. Вред будет нанесен всей религиозной среде»¹. Выход из положения он видел в создании местных религиозных учебных заведений, но на организацию их нет средств, а «государство стоит в стороне».

Трудно было воспринимать это заявление всерьез, поскольку именно сам Габдулла Галиуллин в начале 1990-х гг. организовывал обучение молодых татар в арабских странах и в собеседовании с ним на эту тему принимал участие автор этих строк. А бум выезда в исламские страны татарской молодежи, по мнению другого экс-муфтия Татарстана, Ильдуса Файзова, пришелся на 1995–1996 гг.²

События августа-сентября 1999 г. в Дагестане ввели в лексику экспертов и политиков новый термин — «ваххабизм». Началась дискуссия — есть ли основа для ваххабизма в Татарстане? На этом фоне карт-бланш в федеральных СМИ получили оппоненты действующего муфтия ДУМ РТ Гусмана Исхакова, в частности его бывший конкурент Фарид Салман. В своем известном письме в «Российскую газету» он писал, что мусульманское духовенство, обученное за границей, «не скрывает враждебных национальному российскому исламу идей. Ведь для них мы — традиционалисты, еретики и невежды. Кадровая ситуация: кадров (мулл) катастрофически не хватает. Мечети, появившиеся в последние годы, число которых велико, в большинстве своем пусты. Сторонники традиционного ислама всячески оттесняются, смещаются. На их места ставятся выпускники ваххабитских заведений»³. Также он писал, что вся полнота религиозной власти находится в руках людей, получивших саудовское образование или зависящих от саудитов финансово.

Время для атаки на официальный ДУМ РТ было выбрано удачно. Нельзя сказать, что критика была полностью безосновательной, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило в этот момент в Чечне и Дагестане. Напуганные этим письмом, власти Татарстана

¹ Ислам в России: на пороге нового раскола? // Время и деньги. 1996. 3 окт.

² Как противостоять салафизму? // Время и деньги. 2011. 15 февр.

³ Ваххабизм — не просто зло, это смертоносное зло // Российская газ. 1999. 25 сент.

уже через три дня вынуждены были выступить в той же «Российской газете». Председатель Государственного Совета Татарстана Фарид Мухаметшин сообщил, что сейчас всеми компетентными органами ведется проверка публикаций в прессе и другой информации, связанной с проникновением на территорию республики чуждой идеологии. «Если эта информация подтвердится, — сказал спикер, — я не исключаю возможности запрета подобной деятельности на территории Татарстана. Кроме того, мы обратимся с аналогичным предложением к федеральным властям»¹.

Таким образом, всерьез рассматривался вопрос о принятии аналогичного дагестанскому закону «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности».

После того как ситуация несколько успокоилась, официальный Татарстан начал вести контрпропагандистскую работу. В местной прессе со статьей «О жупеле “ваххабизма” или политической борьбе вокруг ислама» выступила известный исламовед, доктор философских наук, профессор Гульнара Балтанова, заявившая, что «любому мыслящему человеку очевидно, что реальных корней ваххабизма в РТ не существует, так как ислам не оказывает практически никакого влияния на политическую ситуацию в республике».

Говоря о системе религиозного образования, она назвала неудачным опыт президента Ингушетии Руслана Аушева, распорядившегося отозвать лицензии у учебных заведений, финансируемых иностранными государствами или организациями. «Так что сам по себе отказ от иностранной помощи не решит проблемы, а только усугубит ее».

«То же самое следует сказать и о втором канале влияния “ваххабизма” — об обучении нашей молодежи за рубежом. Эта практика неизбежна, и отказываться от нее не стоит, другое дело, что и в этом вопросе нужна продуманная политика. В мире ислама существует немало исламских университетов умеренного толка, где дается основательное, широкое образование. Но, разумеется, параллельно необходимо развивать свою, отечественную систему подготовки специалистов»².

Таким образом, эта тема сошла на нет, в т. ч. несмотря на неоднократные заявления и выступления первого заместителя муфтия Валиуллы Якупова о «ваххабитском холдинге» в Татарстане.

Снова эта тема стала усиленно раскручиваться с переездом в Казань в 2007 г. «эксперта-исламооведа», корреспондента агентства «Росбалт» Яны Амелиной и активизации выпускника местного истфака Раиса Сулейманова, объединивших усилия под крышей местного

¹ Председатель Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин не исключает возможности запрета ваххабизма // Российская газ. 1999. 28 сент.

² Балтанова Г. О жупеле «ваххабизма» или политической борьбе вокруг ислама // Время и деньги. 1999. 18 нояб.

Центра региональных и этнорелигиозных исследований при Казанском университете. Была многократно развита и расширена концепция Валиуллы Якупова о «ваххабитском холдинге» в Татарстане, прозвучали прогнозы о неминуемых терактах в Татарстане.

События ноября 2010 г. в Нурлатском районе Татарстана, где в результате спецоперации были уничтожены трое боевиков, пытавшихся подорвать машину начальника Чистопольского подразделения Центра противодействия экстремизму МВД по РТ, как бы подтвердили слова «экспертов». Началось давление на муфтия Гусмана Исакова, вынужденного очистить муфтият от части мухтасибов, получивших образование за рубежом. Вскоре он сам был снят с должности, и на его место в апреле 2011 г. пришел Ильдус Файзов — непримиримый борец с ваххабизмом и экстремизмом. В период его правления началась люстрация кадров — практически все выпускники саудовских вузов были отстранены от должностей, в т. ч. такие авторитетные и знаковые фигуры, как имам мечети Кул Шариф, популярнейший проповедник Рамиль Юнусов. Хотя были и непонятные исключения. Например, в апреле 2011 г. был выбран новый имам-мухтасиб Альметьевского района — казый Северо-Восточного региона, выпускник саудовского вуза Рафик-хазрат Минахметов.

Сменивший в 2011 г. Гусмана Исакова на посту муфтия Ильдус Файзов, несмотря на свою яркую антиваххабитскую риторику, частью которой были обвинения в адрес выпускников зарубежных вузов, все же провел в августе 2011 г. традиционную встречу со студентами, обучающимися в заграничных мусульманских учебных заведениях¹. Он не стал скрывать, что религиозные организации Татарстана испытывают кадровый голод, нуждаются в квалифицированных и научных кадрах, поэтому призвал студентов завершать начатое образование — получать дипломы о полном шариатском образовании.

Похожие благопожелания («создавать татарские землячества», «наладить связи с Татарстаном, с ДУМ РТ», «заняться переводами на татарский язык произведений классической богословской мысли» и др.) прозвучали из уст и других руководителей муфтията. Какой-либо конкретной программы или плана предложено не было. Мало того, по словам начальника образования ДУМ РТ Валиуллы Якупова, муфтият не обладал точными данными по количеству студентов, получающих образование за пределами России².

Судя по фотографиям, опубликованным на сайте ДУМ РТ, в мероприятии приняло участие не более 20 человек. Аналогичное число

¹ Муфтий Ильдус хазрат Файзов встретился со студентами, обучающимися за рубежом // Сайт ДУМ РТ. 2011. 11 авг. URL: <http://dumrt.ru/ru/node/704>

² Саматова А. Мусульманское духовенство Татарстана нацелилось на молодежь // Молодежь Татарстана. 2011. 11 авг.

участвовало и в предыдущих встречах, еще во времена Гусмана Исхакова. Во время самой последней встречи, состоявшейся в июле 2013 г. уже с новым муфтием К. Самигуллиным, также не прозвучало никаких новых идей, кроме традиционного пожелания выбрать из своей среды куратора для взаимодействия с ДУМ РТ¹.

Ранее Ильдус Файзов уже высказывался на эту тему в том смысле, что в условиях глобализации запретить обучение за рубежом не получится, что люди будут пользоваться Интернетом, который дает возможность читать, слушать и смотреть проповеди салафитских шейхов. Единственный выход он видел в получении первоначального базового образования на родине, чтобы получить своего рода «прививку» от вредных идей². Поэтому данная встреча вполне вписывалась в его концепцию строительства нового ДУМ РТ, свободного от всяких «измов».

Вступивший в марте 2010 г. в должность президента Татарстана Рустам Минниханов, позиционировавший себя до сих пор в качестве хозяйственника и избегавший политики, лишь спустя год, во время встречи с руководителями республиканских СМИ, обозначил свою позицию по исламскому вопросу. Он отметил, что исторически ислам в Татарстане был толерантным, «но в 1990-е годы огромное количество молодых людей уехали из республики за границу и получили совершенно иное образование, попав под влияние экстремистских течений»³.

«Конечно, это плохо, это вина государства, которое не обращало на это внимания. Наша задача сейчас — сохранить наш традиционный ислам, а все экстремистские проявления пресекать. Государство, конечно, отделено от религии, но не настолько, чтобы совсем ничего не видеть. Поэтому в рамках наших полномочий мы будем вникать в этот вопрос и принимать соответствующие меры», — заявил он⁴.

Покушение на муфтия Ильдуса Файзова и трагическая гибель начальника образовательного отдела Валиуллы Якупова 19 июля 2012 г. вновь усилили внимание госорганов к выпускникам арабских вузов, которые назывались чуть ли не основными виновниками «ваххабизации Татарстана». Кульминацией всего этого стало принятие в августе 2012 г. Госсоветом Татарстана поправок в закон «О свободе совести и религиозных объединений», согласно которым имамом

¹ Муфтий Татарстана провел встречу со студентами, обучающимися в зарубежных исламских вузах // Сайт ДУМ РТ. 2013. 29 июля. URL: <http://dumrt.ru/ru/node/9206>

² Как противостоять салафизму? // Время и деньги. 2011. 15 февр.

³ Рустам Минниханов: «Задачей руководителя региона является соблюдение баланса интересов» // Портал правительства Республики Татарстан. 2011. 23 марта. URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/82318.htm>

⁴ Там же.

в системе ДУМ РТ мог работать человек, получивший религиозное образование «на территории Российской Федерации или других государств, дипломы которых признаны в установленном порядке». Было рекомендовано внести эти поправки и в соответствующий федеральный закон.

Местный закон противоречил федеральному, и к делу подключились мусульманские активисты. Как утверждал на своей странице в фейсбуке прихожанин казанской мечети «Ал-Ихлас», неоднократно преследуемый силовыми структурами за принадлежность к запрещенной партии «Хизб ат-тахрир», Тауфик Василев (в недавнем прошлом депутат Верховного Совета РТ и работник правоохранительных органов), именно ему удалось отыграть назад местную поправку к закону¹.

«В связи с нарушением конституционных прав и интересов неограниченного количества мусульман, я [...] подал исковое заявление в адрес Верховного суда Татарстана с требованиями признать данные изменения в Закон РТ противоречащими Конституции России, нарушающими законные права как религиозных организаций, так и мусульман», — пишет он. По словам Т. Василова, Госсовет РТ не имел права самостоятельно менять закон, а должен был выйти с законодательской инициативой в Государственную Думу РФ. Далее, по словам правозащитника, предпринимались попытки провести татарстанские поправки через Конституционный Суд РФ и Федеральное Собрание. В результате окончательно вопрос был решен на уровне Госдумы РФ. Нововведения от Татарстана не прошли — Госсовет Татарстана своим решением от 28 июня 2013 г. убрал принятые год назад поправки и оставил вопросы деятельности имамов на усмотрение самих религиозных организаций². Таким образом, теперь закон никак ограничивал выпускников зарубежных исламских вузов.

Попытки вновь поднять этот вопрос были предприняты на федеральном уровне в январе 2014 г. Депутат Госдумы Михаил Маркелов предложил составить список зарубежных духовных заведений, выпускники которых возвращаются в Россию и занимаются «противоправной деятельностью». По его мнению, студентам, которые решат учиться в вузах из этого списка, «въезд на территорию России мог бы быть ограничен».

¹ Личная страница Т. Василова в сети «Фейсбук». 2013. 20 сент. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100005125389173&fref=ts>

² О проекте закона Республики Татарстан № 500–4 «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях». Принято на сорок втором заседании Государственного Совета РТ четвертого созыва 28 июня 2013 года // Официальный сайт Госсовета РТ Республики Татарстан. 2013. 28 июня. URL: http://www.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/3220_file_3022-IV_ru.pdf

«Азы нетрадиционных форм толкования ислама они [студенты] получают в отдельных учебных заведениях в Саудовской Аравии, Пакистане, Катаре, Турции, Египте — вузы эти известны, — заявил депутат. — Вольное толкование Корана как раз-таки приводит к тому, что пополняются ряды так называемых “лесных братьев”, за счет молодых ребят»¹.

Данная инициатива не получила развития, поскольку противоречила 27-й статье Конституции РФ, согласно которой граждане России имеют право беспрепятственно возвращаться в страну.

Таким образом, на примере событий, происходивших в религиозной сфере в Татарстане в последние двадцать лет, мы видим, как менялось отношение власти к проблеме зарубежного мусульманского образования — от нейтрального, местами оптимистичного, до крайне отрицательного. Предпринимались попытки законодательно запретить деятельность имамов — выпускников зарубежных вузов, но все они не привели к желаемым результатам.

В целом настороженное отношение к этой группе исламских деятелей сохраняется и сейчас: ДУМ РТ проводит различные курсы для их переподготовки в соответствии с местными религиозными традициями, пытается не допускать их на высокие посты в системе Духовного управления. Тем не менее тенденция сводится к тому, что постепенно происходит реабилитация выпускников зарубежных вузов, их социальная адаптация в рамках мусульманской уммы. Новые группы шакирдов отправляются в арабские страны только после изучения основ ислама и местных традиций на базе татарстанских религиозных учебных заведений. Сам поток обучающихся постепенно иссякает, хотя необходимость в получении полноценного высшего религиозного образования в крупнейших исламских центрах мира все еще существует.

Литература

Балтанова Г. О жупеле «ваххабизма» или политической борьбе вокруг ислама // *Время и деньги.* 1999. 18 ноября.

Постнова В. Еще одно взятие Казани // *НГ-религии.* 2002. 4 марта.

Саматова А. Мусульманское духовенство Татарстана нацелилось на молодежь // *Молодежь Татарстана.* 2011. 11 авг.

¹ Депутаты запретят россиянам учиться в экстремистских вузах // *Lenta.Ru.* 2014. 28 янв. URL: <http://lenta.ru/news/2014/01/28/extremism/>

FOREIGN FACTOR IN THE FORMATION THE SYSTEM OF RELIGIOUS EDUCATION IN POST-SOVIET TATARSTAN: PROBLEMS AND WAYS OF OVERCOMING THEM

Azat M. AKHUNOV,

Cand. Sci. (Philol.), associate professor of the Department of Oriental and Islamic Studies, Institute for International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (18, Kremlyovskaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).
E-mail: aakhunov@rambler.ru

Abstract. A problem arose with the creation of the first independent religious structure in Post-Soviet Tatarstan (Spiritual Administration of Muslims of Tatarstan) and that was an urgent need to train imams and mudarrises for Tatarstan's mosques, madrasahs and maktabas. The ties between Kazan, Bukhara and Tashkent — traditional centers for the training of Tatar imams — were destroyed after the disintegration of the USSR; as a result, the absence of religious schools necessitated a search for new approaches. Help was received from various Arab funds and patrons, mainly from the Gulf States. At their expense, hundreds of young Muslim Tatars were trained abroad. By the example of the events in the religious sphere of Tatarstan in the last twenty years, we can see the dynamics of the government's attitude towards the problem of foreign Muslim education: from neutral and sometimes optimistic to highly negative.

Keywords: Middle East, Republic of Tatarstan, Islam in Tatarstan, Islamic education, Spiritual Administration of Muslims of Tatarstan.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-179-188

